А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 322** **19 декабря 2024 года**

О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
Г.
по жалобе М.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 17 июня 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 сентября 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в неправомерном выполнении 08 марта 2024 года функций «защитника-дублера» в судебном заседании ... районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей при наличии у обвиняемого М. защитников по соглашению – адвокатов Х. и Ми.-К.;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного

производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе М. от 17 июня 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Содержащийся под стражей заявитель М., извещенный надлежащим образом, явку своего представителя в заседание Совета не обеспечил. Адвокат Х., действующий в интересах заявителя, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия, определение меры дисциплинарной ответственности оставил на усмотрение Совета (вх. ...).

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, с заключением Квалификационной комиссии согласился, признал свою вину в выполнении функций «защитника-дублера», обязался впредь не допускать подобных нарушений (вх. № ...).

Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... ... СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело № ..., возбужденное 09 декабря 2023 года в отношении М. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Его защиту с 13 декабря 2023 года на основании соглашений осуществляли адвокаты Х. и Ми.-К.

13 декабря 2023 года ... районным судом города Москвы в отношении М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Срок содержания М. под стражей 06 февраля 2024 года был продлен до 09 марта 2024 года. Ходатайство следственного органа о продлении срока содержания под стражей М., поступившее 04 марта 2024 года в ... районный суд города Москвы, 07 марта 2024 года было оставлено судом без рассмотрения в связи с недоставлением обвиняемого М., а также неявкой остальных участников процесса.

В материалах дисциплинарного производства имеются рапорты следователя ... ... СК РФ по городу Москве Б. от 07 марта 2024 года об осуществлении звонков защитникам по соглашению – адвокатам Х. и Ми.-К. с целью их оповещения о судебном заседании, назначенном на 07 марта 2024 года, а потом, согласно информации в рапорте, «перенесенном» на 08 марта

2024 года. Имеются также тексты уведомления следователем от 07 марта 2024 года защитников по соглашению о назначении судебных заседаний на 17.00 час. 07 марта 2024 года и 15.30 час. 08 марта 2024 года.

Вместе с тем, следователем в 19:54 час. 07 марта 2024 года размещена в АИС АПМ заявка № ... об обеспечении защитника в порядке ст. 50, 51 УПК РФ обвиняемому М. в судебном заседании в 22.55 час. 07 марта 2024 года, по которой защитником назначен адвокат Г. Само ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей поступило в ... районный суд города Москвы 08 марта 2024 года, его рассмотрение было назначено на тот же день.

В судебном заседании 08 марта 2024 года обвиняемый М. отказался от защитника по назначению – адвоката Г. в связи с наличием у него защитников по соглашению, что было поддержано адвокатом Г. Постановлением суда от 08 марта 2024 года в удовлетворении заявления об отказе от защитника по назначению отказано со ссылкой на отсутствие оснований, предусмотренных ст. 72 УПК РФ, и на факт неявки извещенных защитников по соглашению, не представивших документов, подтверждающих невозможность их явки в судебное заседание.

Постановление суда от 08 марта 2024 года о продлении срока содержания М. под стражей обжаловано в апелляционном порядке защитником по назначению – адвокатом Г. и защитником по соглашению – адвокатом Х. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 03 апреля 2024 года указанное постановление отменено, материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда в связи нарушением права обвиняемого на защиту, поскольку ходатайство следователя рассмотрено в отсутствие защитников по соглашению, не извещенных надлежащим образом.

Заявитель М. выдвинул против адвоката Г. дисциплинарные обвинения:

в выполнении 08 августа 2024 года функций «защитника-дублера» в указанном судебном заседании ... районного суда города Москвы при наличии защитников по соглашению – адвокатов Х. и Ми.-К.;

в нарушении порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве;

в неознакомлении с материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия о продлении срока содержания под стражей;

в незаявлении о грубом нарушении следователем, прокурором и судом норм УПК РФ, касающихся сроков представления следователем в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей;

в отказе от принятой на себя защиты, что выразилось в неучастии в судебном заседании Московского городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката Г.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Г. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В силу п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной

палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (Протокол № 4) на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производстве по уголовному делу. Кроме того, адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению

допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В п.п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано, что недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Г. достоверно знал о наличии у М. защитников по соглашению – адвокатов Х. и Ми.-К., что признается и им самим. Он также признал, что не сделал соответствующего заявления о невозможности осуществления им защиты по назначению наряду с защитниками по соглашению и не покинул зал судебного заседания.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии об отсутствии в судебном материале информации о надлежащем уведомлении защитников обвиняемого М. по соглашению о месте, дате и времени судебного заседания. Кроме того, данный факт установлен апелляционным постановлением Московского городского суда от 03 апреля 2024 года, отменившим постановление суда первой инстанции. Вывода о злоупотреблении защитниками М. по соглашению своими правами ... районным судом города Москвы сделано не было, какие-либо конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие их недобросовестное поведение, не приведены. Несмотря на это и вопреки указанным выше обязательным требованиям, адвокат Г. исполнил функцию «защитника-дублера».

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. опровергнутой в части описанного дисциплинарного обвинения, а его умышленную вину в совершении этого дисциплинарного нарушения – установленной.

Установленные Квалификационной комиссией обстоятельства подачи 04 марта 2024 года следователем другого ходатайства о продлении срока содержания М. под стражей, оставленного 07 марта 2024 года судом без

рассмотрения, не имеют значения для определения виновности Г., поскольку он не являлся в тот момент участником уголовного дела.

Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения в незаявлении адвокатом Г. суду о грубом нарушении срока, установленного ч. 8 ст. 109 УПК РФ, а также с приведенными в заключении Комиссии доводами о том, что подобное бездействие адвоката Г. не повлекло ограничения права обвиняемого М. на защиту и может быть отнесено к вопросам определения адвокатом тактики защиты, в которую органы адвокатского самоуправления по общему правилу не считают допустимым вмешиваться.

Вопреки этим доводам Квалификационной комиссии, положения ч. 8 ст. 109 УПК РФ предписывают органу следствия представлять в суд ходатайство о продлении обвиняемому срока содержания под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения. Несмотря на то, что данный процессуальный срок не является пресекательным, а его нарушение следственным органом само по себе не исключает обязанность суда рассмотреть ходатайство, Совет отмечает, что нарушение этого процессуального срока в рассматриваемых обстоятельствах имело иное существенное значение, о котором и должен был заявить суду адвокат Г.

Предусмотренный ч. 8 ст. 109 УПК РФ срок в 7 суток предназначен для обеспечения нормальной организации судебного заседания с заблаговременным, соответствующим требованиям ст. 50 УПК РФ уведомлением участвующих в деле защитников не менее чем за 5 суток до даты судебного заседания, надлежащей подготовки ими позиции по делу, проведения консультаций с обвиняемым и совершения других необходимых действий по оказанию ему юридической помощи (собирание документов, подготовка возражений, ходатайств и т.п.). Нарушение следственным органом предусмотренного ч. 8 ст. 109 УПК РФ срока в случае неявки защитников по соглашению, надлежащее уведомление которых становится невозможным, и отказа обвиняемого от назначенного ему защитника вообще лишает суд возможности вынести законное решение, поскольку рассмотрение ходатайства о продлении срока содержания под стражей в этой ситуации будет неизбежно сопряжено с нарушением права на защиту. Именно такая ситуация и сложилась в рассматриваемом случае, и адвокат Г., безусловно, был обязан заявить суду о существенном значении нарушения этого процессуального срока, повлекшего нарушение прав его подзащитного.

Вместе с тем, учитывая, что негативные последствия этого нарушения были устранены вышестоящим судом путем отмены решения суда первой инстанции, Совет полагает, что бездействие адвоката Г. в данной части не требует самостоятельной квалификации, но подлежит учету в качестве негативного последствия выполнения им функций «защитника-дублера», которое означает его незаконное участие в судебном заседании в целом.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката Г., в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Назначение адвоката Г. защитником произведено с соблюдением Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года. Принятая адвокатом Г. заявка АИС АПМ от 07 марта 2024 года № ... не содержала сведений о нарушении положений ст. 50 УПК РФ и вышеуказанного Порядка. Сведения о номере уголовного дела и лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, были отражены в заявке достоверно. Множественного размещения заявок в АИС АПМ с искаженными данными, иных способов обхода АИС АПМ не имелось. Приглашения для принятия заявки были направлены АИС АПМ различным адвокатам.

Учитывая описанные выше фактические обстоятельства настоящего дисциплинарного производства, Совет вновь подчеркивает, что размещение защитниками по соглашению заявлений о принятой защите в соответствующем разделе личного кабинета адвоката в АИС АПМ способствует своевременному оповещению об этом назначенных по заявкам адвокатов, облегчая выявление возможных нарушений со стороны дознавателя, следователя и суда и препятствий для вступления назначенного защитника в дело. При этом необходимо учитывать, что согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, распространяются правила сохранения профессиональной тайны, что требует от адвоката соответствующего согласования с доверителем вопроса о размещении информации в АИС АПМ с учетом складывающейся в конкретном деле ситуации.

Дисциплинарное обвинение в неознакомлении адвоката Г. с материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, правильно признано Квалификационной комиссией необоснованным, поскольку в результате дисциплинарного разбирательства не были опровергнуты объяснения адвоката Г. о том, что он ознакомился с указанным материалом. Более того, адвокат Г. указал на конкретные фактические обстоятельства, которые могли стать ему известны только в результате ознакомления с материалом (обстоятельства задержания М., наличие у него на иждивении пятерых

несовершеннолетних детей, содержание его показаний, отношение к предъявленному обвинению, его место работы и данные о потерпевших, приведенные в апелляционной жалобе адвоката Г.).

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о непоследовательности позиции заявителя М. который сначала обвиняет адвоката Г. в незаконном участии в заседании ... районного суда города Москвы 08 марта 2024 года, а затем – в том, что он не принял участие в заседании суда апелляционной инстанции 03 апреля 2024 года. После 08 марта 2024 года и обращения 11 марта 2024 года с апелляционной жалобой на постановление суда адвокат Г. не оказывал М. юридической помощи, зная, что последний от него отказался, а его защиту по соглашению осуществляют другие адвокаты. Квалификационной комиссией дана правильная оценка тому, что в условиях установленного ею выполнения адвокатом Г. функций «защитника-дублера» совершение им в последующем действий по осуществлению защиты М., включая участие в судебном заседании Московского городского суда, лишь усугубило бы допущенное им нарушение права М. на свободный выбор защитника.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, свидетельствующий об умышленном игнорировании адвокатом обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя и запрета на осуществление «двойной защиты». Подобное профессиональное поведение адвоката Г., повлекшее существенное нарушение прав доверителя, Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее адвокат Г. к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал, раскаялся, предпринял действия по устранению негативных последствий для доверителя путем подачи апелляционной жалобы, в результате рассмотрения которой незаконное судебное решение было отменено. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности

в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неправомерном выполнении 08 марта 2024 года функций «защитника-дублера» в судебном заседании ... районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей при наличии у обвиняемого М. защитников по соглашению – адвокатов Х. и Ми.-К.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе М. от 17 июня 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**